

24. Таинство Брака

Брак есть союз всей жизни, по природе своей направленный ко благу супругов и порождению и воспитанию потомства.

26.05.2016

24. Таинство Брака

Бог есть основатель брака. Законы брака – не выдумка человека, а требование человеческой природы, сотворенной Богом. Брак есть союз всей жизни, по природе своей направленный ко благу

супругов и порождению и
воспитанию потомства.

Брак на пробку, или брак,
намеренно исключающий
потомство – это не брак, а грех.

«Нельзя попробовать жить,
нельзя лишь попробовать
умереть. Нельзя пробовать
любить, лишь на время пробовать
принимать человека. Брак на
пробу, брак на время – это не брак,
а жизненный обман»[1].

Бог создал человека мужчиной и
женщиной, и хотел, чтобы их
взаимная любовь в браке стала
образом абсолютной и
нерушимой любви, какой Он
любит человека.

Брак между крещеными есть
настоящее таинство. Некоторые
богословы видят в присутствии
Христа в браке в Кане
Галилейской (Ин 2,1)
установление этого таинства.

Другие ссылаются на отмену Христом разводного закона (Мф 19,5).

Между крещеными не может состояться такой действительный брачный договор, который тем самым не был бы таинством.

Таинством брака супружеская любовь возведена и воспринята в любви Христа, укреплена и обогащена Его спасительной силой. Христианские супруги, в силу таинства брака, знаменуют тайну единства и плодотворной любви между Христом и Церковью, и участвуют в ней.

Таинство брака умножает в душе освящающую благодать и сообщает таинственную благодать, которая помогает супругам освящать свою супружескую жизнь и воспитывать детей по-христиански.

Взаимное выражение согласия между супругами – это необходимый элемент, который создает брак. Если такого согласия нет, то нет и брака. Это согласие, связывающее супругов между собой, находит свое завершение в том, что двое становятся *плотью единой*.

Для крещеных гражданский брак – это еще не брак. Только те браки являются действительными, которые заключаются в присутствии местного Епископа или приходского настоятеля либо делегированного ими священника или диакона, долженствующих ассистировать при венчании.

В латинской Церкви обычно считается, что сами супруги взаимно даруют друг другу таинство брака, выражая перед Церковью свое согласие. Священник (или диакон),

ассистирующий при совершении Брака, принимает согласие супругов от имени Церкви и дает благословение Церкви.

На Востоке служителем таинства брака, называемого венчанием, - священник или епископ, который, получив обоюдное согласие супругов, венчает последовательно мужа и жену в знак супружеского союза.

Брак един. Многоженство противопоставляет себя самой идее супружеского общения. Многоженство отрицает изначальный замысел Божий, ибо оно противоречит равному достоинству мужчины и женщины, отдающих себя друг другу в браке в абсолютной любви, которая тем самым может быть только исключительной и единой. Человек, практиковавший многоженство и

ставший христианином, обязан по справедливости нести ответственность за своих бывших жен и своих детей.

Брак, даже брак между некрещеными, нерасторжим. Через брачный союз муж и жена *уже не два, но плоть едина* (Мф 19,6).

Супружеская любовь по своей природе требует от супругов нерушимой верности. Нерасторжимость брака весьма способствует обеспечению любви, ее укреплению и углублению. Любовь подвержена развитию, которое может содержать в себе испытания и кризисы. Долг верности устраняет опасность иссякания любви и приводит ее к счастливой зрелости.

Не менее чем супружеская любовь, благо детей настойчиво требует прочности очага. Дитя в

течение долгих лет нуждается в отце и матери. Нерасторжимость брака направлена к счастью детей и их воспитанию, обеспечивая присутствие возле них любящих сердец, и наделяя их светлым опытом родственных чувств.

Иисус недвусмысленно учил о первозданном смысле союза мужчины и женщины.

Супружеский союз между женщиной и женщиной неразрывен, ибо он заключен Самим Богом: *Что Бог сочетал, того человек да не разлучает* (Мф 19,6).

Что касается христианского брака, то самая глубокая причина его нерасторжимости коренится в верности Бога Своему Завету, Христа – Своей Церкви. Таинством брака супруги представляют эту верность Христа и свидетельствуют о ней.

Возведение брака в достоинство таинства увеличивает изначальную силу супружеской связи, так что одобренный и заверченный брак не может быть расторгнут никакой человеческой властью и ни по какой причине, кроме смерти. Брак называется одобренным и заверченным, если супруги по-человечески совершили между собой супружеский акт, предназначенный сам по себе к порождению потомства.

Развод является серьезным нарушением естественного закона и оскорблением таинства брака. Заключение нового союза – даже если оно признано гражданским правом – усугубляет греховность разрыва: супруг, заключивший новый брак, оказывается в ситуации публичного и постоянного прелюбодеяния. До тех пор, пока он не примет

решение исправиться, он не может получать отпущение грехов и не вправе причащаться.

Сотворив мужчину и женщину, Бог благословил их и сказал: *Плодитесь и размножайтесь* (Быт 1, 28). Подлинная супружеская любовь возбуждает в супругах желание великодушно принимать столько детей, сколько Бог посылает. Священное Писание видит в многодетных семьях знак благословения Божия и родительской щедрости. Да и дети весьма способствуют благу самих родителей.

Любой супружеский акт должен оставаться открытым для передачи жизни. Это учение, многократно изложенное Учительством Церкви, основано на неразрывной связи между двумя значениями супружеского акта: между сочетанием и

деторождением. Этой связи хотел Бог и человек не вправе разорвать ее по своей собственной инициативе.

«Поражая источники жизни, – пишет св. Хосемария Эскрива, – супруги совершают преступление против даров, которыми наделил их Бог, и тем самым демонстрируют, что в своем поведении они руководствовались не любовью, а эгоизмом. Супруги превращаются как бы в сообщников, отношения между ними становятся напряженными, возникают разрывы. Часто непоправимые. Брачная жизнь, укрепленная целомудрием, становится проявлением подлинной и искренней любви. Муж и жена понимают друг друга без слов и чувствуют себя единым целым. Но если божественный дар сексуальности извращен – интимность рушится. И супруги

уже не в силах смотреть друг другу в глаза. Муж и жена должны созидать общность жизни на основе искренней, чистой любви и радости от того, что в их союзе рождаются дети, дарованные им Господом. Они должны, если нужно, уметь отказаться от личных удобств, доверившись Провидению Божию. Создание многодетной семьи, если такова воля Господа, – это залог счастья и действенности, хотя проповедники гедонизма в своем печальном заблуждении утверждают обратное».[2]

Порочны и незаконны действия, которые имели бы своей целью или же средством невозможность деторождения, будь то в преддверии брачного акта, во время его осуществления или же в развитии его природных последствий. Если для регулирования рождаемости есть

серьезные причины, зависящие от физических либо психологических обстоятельств супругов или же от внешних условий, Церковь учит, что в таком случае разрешено принимать в расчет природный ритм, присущий детородным функциям, чтобы совершать брачный акт только в бесплодные периоды и, таким образом, регулировать рождаемость.

Задание родителей по отношению к детям не ограничивается деторождением. Так как родители передали жизнь детям, они обязаны воспитывать детей. Право и обязанность родителей воспитывать своих детей выше прав и обязанностей других лиц и институтов, отвечающих за воспитание детей, в силу исключительности любовного отношения между детьми и родителями; они незаменимы и

неотчуждаемы и поэтому не могут быть целиком переданы другим, свободно или насильственно.

Все люди, включая супругов, призваны к святости, т.е. к героизму, к подвижничеству. Это всеобщее призвание к святости конкретизируется для христианских родителей в таинстве брака и в повседневных реальностях, присущих супружеской и семейной жизни.

«Муж и жена, – пишет св. Хосемария, – призваны освящать супружескую жизнь и в ней освящаться. Они совершили бы тягчайшую ошибку, строя свою духовность вне семейного очага. Семейная жизнь, супружеские отношения, воспитание детей и уход за ними, усилия, направленные на материальное содержание, обеспечение и укрепление финансового

положения семьи, общение с коллегами и друзьями – все это обычное человеческое бытие супруги призваны освятить».[3]

Слова, высказанные философом Владимиром Соловьевым своей сестре Марии накануне ее свадьбы, прекрасно резюмируют суть супружеского призвания: «Накануне моей свадьбы, – вспоминает Мария Сергеевна, – он, обняв меня, повел к себе в комнату “на пару слов”. – Завтра во время венчания, – сказал он с чудесно-светлым проникновенным лицом, – обрати внимание на то, что будут петь о венцах мученических, и помни всегда, что, выходя замуж или женись, человек непременно должен быть готов надеть венцы, ибо, делая подобный шаг, вступает на путь величайшего счастья, но также и величайшего страдания. Если ты это понимаешь и так

чувствуешь, брак твой будет прекрасен, что бы ни случилось и каким бы он ни казался посторонним или даже близким людям, часто вольно или невольно судящим только по видимости. Затем ты знаешь, что я вполне одобряю твой вкус, ступай, и да не смущается сердце твое. – И он стал ласково и тихонько выталкивать меня за дверь: почуяв же, что я близка к тому, чтобы расчувствоваться, прибавил, уже смеясь и делая дурашливое лицо: А в случае появятся непрошенные судьи со своими бессмысленными мнениями и советами, ты на это наплюй, надо вообще уметь иногда при случае хорошенько начхать».[4]

[1] Иоанн Павел II, *Речь*, 15 ноября 1980 г.

[2] Св. Х. Эскрива, *Христос проходит рядом*, 25

[3] Св. Х. Эскрива, *Христос проходит рядом*, 23

[4] Мария С. Безобразова.
«Воспоминания о брате
Владимире Соловьеве». *Книга о
Владимире Соловьеве*, стр. 108;
Советский писатель, 1991.